

Чем больше времени Барчок проводил времени с этими людьми, тем больше менялся его взгляд на мир. Убедившись, что сын полностью пришел в себя, он вспомнил о еще одном деле, которое хотел бы обсудить с Грейнджерами. Для этого им потребуется просмотреть воспоминания о бое Гарри с Остролезом, и предшествующие ему события.

Просмотр закончился на моменте, когда мальчик приблизился к раненой Гермионе, и ее защита впиталась обратно в браслет. Реакция родителей оказалась вполне предсказуемой. Эмма держала обоих детей в объятиях, и казалось, не собиралась отпускать в ближайшее время. Дэн, естественно был невероятно зол после увиденного, но и одновременно тронут тем, как Гарри защищал подругу.

Однако он уже успел неплохо узнать Барчока и прекрасно понял, что им показали этот инцидент не просто так, о чем мужчина незамедлительно и спросил у гоблина, вызвав у того кривую усмешку.

«-Безопасность Гермионы очень важна для всех сидящих здесь, в связи с этим на ее защитный браслет было нанесено больше рун защиты, чем на любое другое украшение, когда-либо подаренное ведьме или волшебнику. Проблема заключается в том, что появление доспеха в его функции никак не входит."

Эмму выглядела озадаченной. «- Но Гарри, насколько я знаю вызывает броню по своему желанию."

«- Как у Центуриона, у него специально созданный по другому принципу артефакт. Он связан с ним кровью и не будет работать в чужих руках. Мы все еще пытаемся определить, как его магия позволяет доспеху увеличивать скорость и силу, а тут возник новый неучтенный фактор уже у Гермионы. Конечно новые возможности весьма полезны, но только если она сможет научиться применять неожиданные способности осознано."

Возможность дочери вызывать мощную защиту в случае опасности, выглядела чертовски привлекательно для Дэна Грейнджера. «-И как нам этого добиться?"

«-Мы хотим попробовать связать браслет кровью с Гермионой, также директор пообещал рассмотреть возможность улучшения артефакта до уровня тех, которые носят центурионы. Завтрашний день только увеличит общественное внимание к Гарри, и все знают, кто находится в его ближайшем окружении."

Оба родителя сразу же захотели узнать, что это за кровная связь и какие у нее побочные эффекты.

«-Ей просто нужно будет уколоть палец и втереть свою кровь в диски с рунами, а потом я должен выполнить некоторые заклинания. Единственным недостатком для Гермионы является то, что браслет никогда не покинет ее запястье после привязки."

Дэн понимал, что их согласие будет означать, что его дочь всю оставшуюся жизнь будет ходить с подарком парня на запястье, но и прекрасно осознавал опасность магического мира и в конце концов решил, что вероятность того, что двое детей не останутся в будущем друзьями, оставив Гермиону с вечным напоминанием об этом факте, маленькой ценой, которую придется заплатить за защиту. Он взглянул на Эмму и увидел, как его жена кивнула в знак согласия.

Барчок снова обратил свое внимание на молодежь. «- Процесс займет некоторое время. Я также думаю, что новые возможности пока стоит сохранить в тайне."

У Гермионы возник вопрос, который весьма беспокоил молодую ведьму. «- После привязки крови щит будет также образовываться поверх одежды или как у Гарри под ней?"

«-Точно к сожалению ответить не могу, та как феномен новый и неизученный, но предполагаю, что эффект будет как у Гарри."

Ответ заставил девочку покраснеть, это у ее парня не было проблем, чтобы в любой момент оголиться по пояс, а ей по-видимому, придется постоянно жертвовать одеждой..

Несмотря на неоднократные протесты Гарри, что сегодня особый день для Невилла, все возражения были проигнорированы , - особенно самим Лонгботтомом, - и в поместье Лонгботтом была проведена вечеринка для обоих именинников. Гриффиндорцу удалось окончательно убедить друга в правильности собственного мнения примерно в середине вечера, когда он признался, что сегодня его лучший день рождения. В результате вся группа была в очень хорошем настроении, когда они собрались в Министерства, ожидая начала сегодняшних событий. Как почетные гости, они войдут в бальный зал только после того, как все остальные рассядутся.

Вскоре один из помощников сообщил, что министр только, что занял свое место и пора идти.

Артур Уизли шел в хвосте процессии, в сопровождении супруги и дочери держащим его с двух сторон под руки. Джинни была одета в самое лучшее платье, которое у нее когда-либо было, но все равно, очень сильно не дотягивала до окружающей роскоши. Но девочке было все равно, главное она здесь. Громкие фанфары труб вырвали ее из собственных грез.

«-Что это, папочка?"

«-О, это значит Гарри..."

«- Ого-го! Он тоже умеет играть на трубе?"

Хмыканье Молли было проигнорировано, так же как ранее муж проигнорировал ее мнение о сегодняшнем вечере. Поскольку Биллу больше не нужно было проводить все выходные в Хогвартсе, он решил посвятить свободное время семье, пытаясь подготовить их к тому, с чем они могут столкнуться на балу. И для нее стали очень быстро очевидны три вещи: от сегодняшнего вечера сильно зависит будущее благополучие семьи Уизли; как ни прискорбно, но они недостаточно подготовлены к мероприятию; один из проводников в возможное светлое будущее, остается сидеть дома из-за недалёковидности супруга.

Артур проигнорировал ее совет взять с собой Билла, и вместо этого решил сделать ранний подарок на день рождения своей любимой дочери. Нет, она конечно может понять его желание порадовать малышку, но от этот приема зависело поднимется ли семья Уизли в иерархии магической Англии, или упадет на такое дно, откуда никогда не сумеет выбраться. И вместо того, чтобы взять с собой эксперта по гоблинам и личного учителя мальчика-который-выжил, который может оказать им неоценимую помощь на мероприятии, они привели одиннадцатилетнюю восторженную девочку.

Мотивы супруга разумеется понятны, он хочет чтобы Джинни влилась в коллектив уже известных на всю Великобританию будущих второкурсников и избежала ситуации, в которую попал Рон. Молли не могла винить его за это, но уже знала, что данная попытка обречена на провал. Дети обсуждали посещенные за лето места, говорили о вчерашней вечеринке, в честь

дня рождения, покупках в Риме, и все с нетерпением ждали продолжения путешествия. У них просто не было общих тем для разговора с Джинни.

После того, как дочь поступит в Хогвартс, они по крайней мере смогут поговорить вместе о учебе, но сегодня брать девочку с собой было ошибкой. Молли уже начала задаваться вопросом, а все ли правильно она поняла с назначением старшего сына. Предполагалось, что Билл, став помощником Барчока, поможет гоблинам избежать глупых ошибок во время общения с министерством, но теперь Молли подозревала, что настоящая работа Билла будет состоять в том, чтобы не дать Артуру совершить очередную глупость. Если сегодняшний вечер обернется для них провалом, женщина поклялась отправить супруга спать в свой чертовый сарай по крайней мере до Рождества

Гермиона шла под руку с Гарри в бальный зал и буквально искрилась от переполнявших ее ощущений. Портные-гоблины прекрасно поняли, что их работы будут освещаться в волшебной прессе по всей Европе, так что превзошли сами себя.

Грейнджер решила отдать предпочтение бледно зеленой гамме, в то время как остальные девочки выбрали пастельные тона в качестве основы для своих дизайнов. Платье было с высоким воротом, лифом, изящно вышитым темно-зелеными полудрагоценными камнями, отражающими падающий на них свет. И если у остальных наряды были с поясами заканчивающимися бантами на спине, но у нее был широкий и украшенный драгоценностями темно-зеленый пояс, на котором крепился меч в ножнах.

Платье струилось почти до пола, а пышные рукава прикрывала искусно вышитая шаль, которая, прошитая золотой нитью по зеленой материи. И разумеется нельзя забывать про украшения подобранные Барчоком специально для этого вечера. Портные-гоблины смогли выполнить весьма нетривиальную задачу. Вместо того, чтобы пытаться выдать молодых девушек за женщин, их проекты просто намекали на красивых леди, которыми молодые ведьмы станут в будущем. Жилет Гарри идеально подходил к платью его спутницы, в то время как сюртук был темного оттенка, подчеркивая наряд Гермионы.